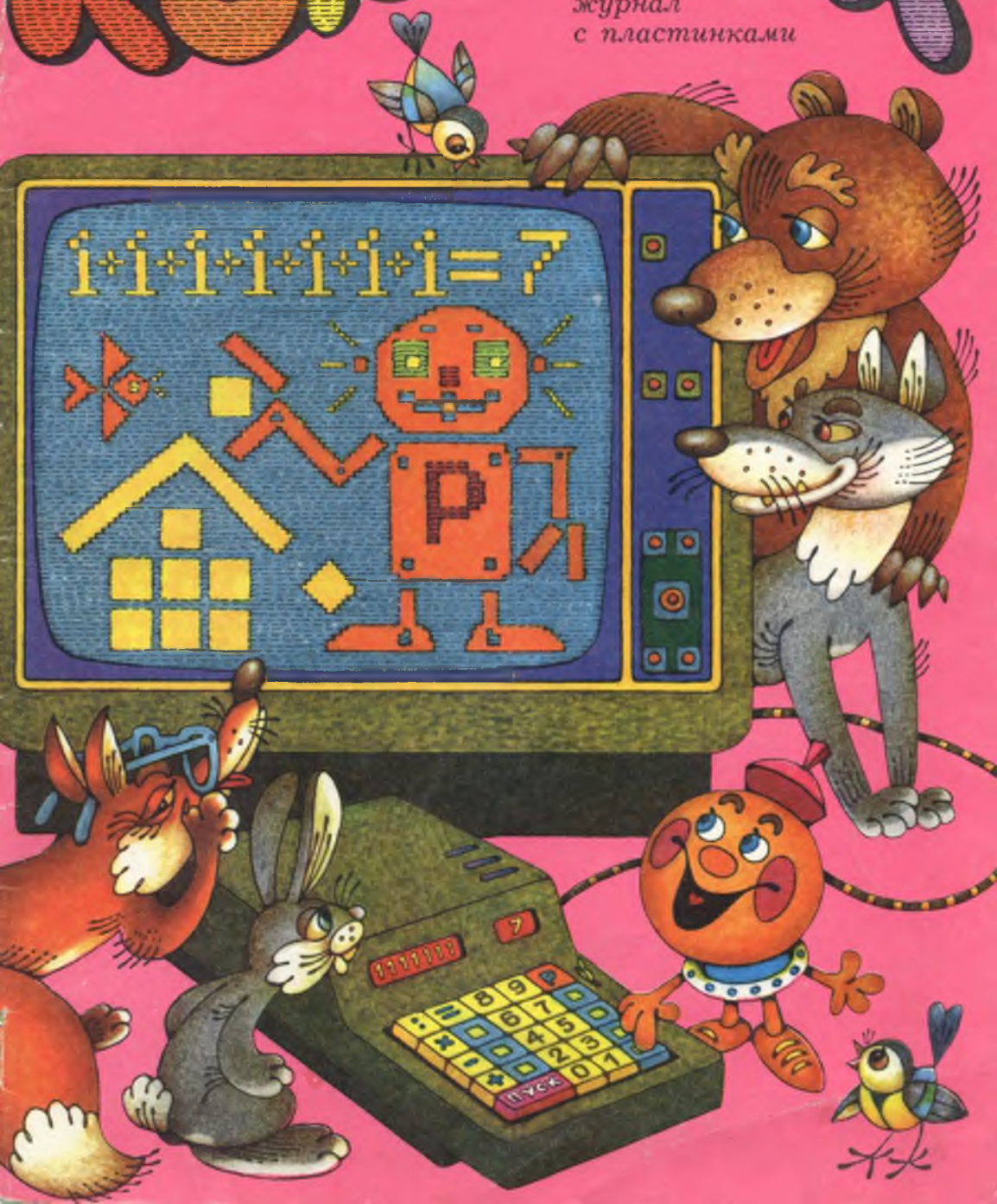

1986 | 11

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Л. БУТЯКОВ

Великан

Я сегодня — великан.
Вот так перемена!
Достаёт мне автокран
Только до колена!

Я среди дороги встал —
Сразу танк забуксовал.
Он упёрся в мой башмак
И не сдвинется никак.

По горячему песку
Проскакали кони,
Но замрёт любой скакун
У моей ладони!

Захочу — и даже горы
Я разрушу в пять минут,
Вместо них построю город!
Жаль, домой меня зовут.

Положил я танк в карман,
Взял под мышку автокран...
Почему-то великанов
Спать укладывают рано!

Б. БЕЛОВА

Димкин праздник

Димка шагает —
Пальто нараспашку.
Люди, смотрите:
На белой рубашке,
Слева, где сердце,
Звёздочка светится —
Красная звёздочка
Юного ленинца.

Ей не страшна
Непогода любая,
Ветер,
Колющий ноябрьский снег —
Звёздочка тёплая,
Точно живая,
Всех согревает
И радует всех!

Люди с улыбкой
На Димку глядят:
— Принят сегодня
В ряды октябрят!

Если бы капли не дружили...

М. САДОВСКИЙ

Если б капли не дружили,
Как тогда бы люди жили?
Как бы реки потекли,
Где бы плыли корабли?

Если б ноты не дружили,
Как бы песню мы сложили?
Как бы птицам распевать,
Как бы солнышку вставать?

Если б люди не дружили,
Как бы мы на свете жили?
Ведь без дружбы с давних лет
Ничего на свете нет!..

Сибирский пластинки
4
смотри картинку

На нашей пластинке —
песни детей из разных
республик нашей страны.
Авторы песен —
С. Соснин, Р. Грамовская,
А. Джаванширов, Г. Фазли,
Т. Згурияну, В. Руснак,
Ю. Щебренько, Л. Коновалов.

СИБИРСКИЙ
ПЛАСТИНКИ

Мечтай!

Дети — большие мечтатели. Вот и ты — не успел подрасти, а, наверное, мечтаешь о том, чтобы слетать в космос, увидеть джунгли, походить по огромным просторам Сибири.

В далёкую Сибирь можно слетать на самолёте, поехать на поезде. А по какой дороге ты поедешь? Правильно, по знаменитой Байкало-Амурской магистрали. Более десяти лет строили БАМ молодые люди нашей страны. Построили — и ближе стали богатства сибирских таёжных краёв, Дальнего Востока.

Ты, наверное, думаешь сейчас: а что мне придётся делать, ведь всё уже построено? О чём мечтать, если не осталось на земле неисследованных уголков?

Много дорог на земле. А все ли они хороши? Построй лучше!

Мчатся по дорогам быстрые машины. Придумай машину, которая будет заправляться солнечной энергией. Трудно? Конечно. Но лёгкой цели и добиваться неинтересно.

Можно стать врачом — и лечить таких же, как ты сегодня, маленьких детишек. Или хлеборобом — и выводить новые сорта хлеба для тех, кто будет жить в третьем тысячелетии. А это время не за горами. Ты и есть тот человек, который будет жить в то время.

Мечтай! Добивайся своей цели! Становись гражданином своей страны — страны великой и могучей.

А пока подрастай и хорошенько учись в школе.

Владимир РАЗУМНЕВИЧ

Когда я был маленьким, папа с мамой каждое лето отвозили меня на пароходе в село к дедушке Косте и бабушке Кате.

Мы с дедушкой были неразлучны. Вместе и в речке купались, и в лес по ягоды ходили, и Бурёнку у калитки встречали вечером. Про нас люди так и говорили: «Куда старенький, туда и маленький. Водой не разлить!»

Дедушка работал сапожником. Прежде чем приступить к починке, дедушка подпоясывал себе брезентовый фартук, поудобнее усаживался на дубовый табурет, брал шило и подзывал меня.

— У тебя глазёнки востренькие, — хвалил меня дедушка. — Мне, старенькому, без тебя не управиться.

Морщинки-паутинки возле глаз оживали в доброй улыбке.

Работая, он непременно что-нибудь рассказывал. Чаще всего про то, как воевал против белых в нашем степном краю и как лихой командир Василий Иванович Чапаев однажды самолично вручил ему серебряные часы.

Вспоминая этот случай, дедушка всякий раз вынимал из нагрудного кармана цепочку с чапаевскими часами и показывал мне. Затаив дыхание, я прижимал их к самому уху и слушал, как они весело тикают.

От старого времени сохранился у дедушки огромный-преогромный самовар. Когда дедушка поставил его на стол, я даже ахнул.

— Самовар у меня не простой, — сказал дедушка. — Заслуженный!

Я и сам заметил медали на вздутом самоварном боку. Они разместились там ровным рядом, как у солдата на гимнастёрке.

— Самовар этот, — продолжал рассказ дедушка, — ещё до революции делался. Ох как худо семье нашей жилось в ту пору! Семья-то нема-

лая — семеро детишек по полатам. Воду мы в котелке кипятили. Разве это чай? Скопил денжат и — на базар. Купил самовар. Тяжелющий — едва до дома донёс. Уж очень мне понравилось, как медали сверкали на груди самоварной!

Но недолго пили мы чай из того самовара. Управляющий помещичьего имения вдруг к нам в дом нагрянул.

— За тобой, — говорит мне, — должок числится. Помнишь, весной я тебе полмешка зерна отсыпал? На дворе уже осень, а ты ещё до сих пор не расплатился.

А я управляющему:

— Хоть весь дом обшарь, зёрнышка не отыщешь. Детишки вон с голодухи пухнут...

— Коли зерна нет, — отвечает управляющий, — плати деньгами.

— Подожди малость. Последние гроши на самовар истратил. Как только заработаю, отдам непременно.

Тот и слушать не захотел.

— Ждать больше не желаю, — говорит. — Коли без денег и хлеба сидишь, расплачивайся самоваром. Сам гол как сокол, а самовар у тебя с медалями. Не по чину.

Обхватил самовар, меня ногой отпихнул и напрямком к выходу.

До самой революции мы всей семьёй деньги копили, чтобы с помещиком расплатиться. Наскребли кое-как.

С поклоном пришёл к управляющему.

— Вот тебе деньги, — говорю, — а самовар мой отдай!

Деньги мои он взял без лишних слов.

— Прежде пили из котелка, — сказал. — И дальше так пейте. Не बारे.

И лишь потом, когда в Петрограде рабочие и крестьяне буржуев прогнали, я снова направился в помещичью усадьбу. За самоваром. Прихожу, а там ни души. Управляющий, оказалось, вслед за сво-

им хозяином от революции к белогвардейцам убежал.

Разыскал я в помещичьем имении свой самовар. Радостно обнял его, как старого друга.

Иду с ним по сельской улице и размышляю: «Теперь будем чай пить из самовара. С сахаром! Внакладку!»

Рассуждаю сам с собой вот таким образом и слышу — будто кто-то шагает позади. Оборачиваюсь и вижу: трое следуют за мной. И все военные. В шинелях, с наганами на боку. Двоих-то сразу признал. Давние сельские приятели мои. А вот третьего я впервые увидел: усы лихо подкручены, барашковая папаха на затылок заломлена, чёрный бинокль на груди. Никак сам Чапаев Василий Иванович, военный комиссар уезда! Весть о его приезде ещё утром по селу разнеслась.

Увидели они меня с самоваром и стали допытываться, что да как.

— У барина, — говорю, — забрал то, что мне самому принадлежало. Приглашаю вас чайку отведать. Попью в сласть. А то прежде-то лишь у них, у буржуев, и была сладкая жизнь.

Глаза у Чапаева, замечано, весёлой синевой лучатся.

— До чая, — говорит, — я большой охотник. И рад бы к вам заглянуть, да дела не пускают — собрание. Нельзя опаздывать. Несите-ка, батенька, самовар скорее в дом и с нами — в Совет! Это вы верно сказали: буржуйская власть попила чаю в сласть. Теперь для бедноты черёд настал. Вот и обсудим сообща, как дальше нам действовать, чтобы крестьянская жизнь не была больше горькой.

Вечером после крестьянского собрания в Совете допоздна пили чай из самовара с медалями, беседовали по душам.

А на следующее утро оставил я родное село и ушёл вслед за Чапаевым биться с буржуями за хорошую жизнь для всего трудового народа.

Владимир ОРЛОВ

Наследники

**В музейном зале
Дымом пахнет воздух,
И в тишину врывается
Гроза.**

**На нас глядят
Будённовские звёзды
И ваши
Неподкупные глаза.**

**Былые марши
Здесь гремят, как прежде,
Тяжёлый шаг
Печатают полки.
И мы глядим восторженно
И нежно
На ваши конармейские
Клинки.**

**Бушует пламя
В этом тихом зале,
Гремит «ура»,
Сражается страна.
Осколками в бою
Пробито знамя,
Которым наша жизнь
Озарена.**

**Готовы это славное
Наследство
И уберечь,
И заслонить собой
Наследники по крови
И по сердцу,
И внуки Революции
Самой.**

История с бубликом

Вадик шёл с мамой по улице и вдруг увидел мальчика, который ел бублик.

— Я тоже хочу,— сказал Вадик маме.

Мама улыбнулась и купила ему бублик.

Дома она выложила бублик на стол и ушла по делам.

Вадик принялся за еду. Но... тут в квартиру позвонили.

Оказалось, это пришёл шестилетний Антон.

— Опять черепахи нигде нет,— чуть не плача, сказал он.— Пойдём поищем её...

Черепаха Антона вечно куда-нибудь заползала—то под шкаф, то под диван, то в кладовку. Антон боялся, что она умрёт там от голода, и всегда просил Вадика поискать её.

Вадик оглянулся на бублик. В конце концов, подумал он, бублик не черепаха, уползти не может, и побежал к Антону.

Черепаха оказалась под батареей. Когда Антон кормил её капустой, Вадик вспомнил про бублик и побежал поскорее к себе.

И только вошёл в квартиру, как в прихожей его встретил папа. Он был в командировке и только что вернулся.

— Вадик, сынок, здравствуй!— радостно закричал он.

Он обнимал, тормошил Вадика, говорил, что он вроде бы вырос, сказал, что наконец-то дома, что очень устал и еле держится на ногах. В квартире стало шумно, весело...

А потом папа сел у стола, поставил Вадика между коленей и ласково заглянул ему в лицо:

— Ну, рассказывай, как вы тут без меня жили...

— Хорошо,— начал Вадик и случайно взглянул на стол. Бублика там не было.

— А где бублик?— спросил он.

— Какой бублик?— не понял папа.

— Он вот здесь лежал, на тарелке...

— А,— засмеялся папа,— я его съел. С утра воту крошки не было, а тут смотрю—бублик...

— Съел?— Вадик почувствовал, как у него на глазах выступают слёзы, а нос начинает раздуваться.— Мне же мама его специально...

— Извини, пожалуйста,— улыбнулся папа.— Ну, рассказывай, как дела.

В ответ Вадик всхлипнул.

— Я так хотел бублик...

— Ну что ты, Вадик?— удивлённо поглядел на него папа.

Но Вадику было очень обидно.

— Я хотел бублик!— крикнул Вадик.— Бублик!

Папа покачал головой:

— Ну, спасибо... Вот уж не ожидал от тебя!

Казалось, он смотрит на сына и не верит своим глазам.

— Хорошо, потерпи немного,— проговорил он и, не успев Вадик сообразить, что происходит, как отец, громко хлопнув дверью, вышел.

Вадик замер. Потом подбежал к окну, откуда была видна улица, и когда увидел отца, который стоял один посреди дороги, а мимо него туда-сюда проносились машины, подумал с отчаянием: «Что я наделал?!»

Вскоре отец вернулся. В кухне, услышав Вадик, он выложил что-то на стол,— нетрудно было догадаться что,—потом прошёл в комнату, лёг на диван и закрыл глаза.

Отец или спал, или думал о чем-то своём: лицо у него было усталое и чужое. Вадик сидел в углу и издали смотрел на него. И теперь даже не верилось, что в доме недавно было шумно и весело...

Сергей MAKEEB

В понедельник кролик Бояка проснулся в отличном настроении. Дело в том, что по понедельникам Бояка всегда начинал новую жизнь.

Сегодня он начал с того, что снял майку, на которой было написано его имя. Впереди приписал «ЗА», букву «О» поправил на «И». Получилось вот что:

ЗА Б^ИЯКА

Кролик остался доволен своим новым именем. Оно как бы намекало на то, какой именно будет его новая жизнь на этот раз.

Кролик бежал по тропинке той особой прыжкой, которую называл про себя «поступью Забияки»: это когда задние лапы обгоняют передние.

Так он скакал и радовался новой жизни, пока не споткнулся о корень.

Этот корень, к несчастью для кролика, оказался удавом. Удав быстро окрутил Забияку длинным своим хвостом и ударил разок-другой оземь. При этом от имени кролика оторвалось «ЗА». Буква «И» съехала и стала похожа снова на букву «О».

— Вы меня есть будете?— спросил Бояка на всякий случай.

— Обязательно,— ответил удав.

— Вот так, сразу?— захотел уточнить кролик.

— Вообще-то я уже позавтракал, подожду обеда,— признался удав.

«Ничего себе неделя начинается!»— подумал Бояка, ему стало жаль своей новой жизни, которая, не успев по-настоящему начаться, уже готовилась вот-вот оборваться. Да и старая жизнь была по-своему неплоха...

Узелок на память

Художник И. Зрицкая

Кролик погоревал-погоревал, а потом подумал, что до обеда ещё далеко. А значит, можно что-нибудь предпринять.

— Простите, а как вас зовут?— спросил Бояка напрямик.

— Знал, но забыл,— ответил удав.— Голова маленькая, а тело большое.

— Надо же!— удивился кролик.— А как ваше здоровье?

— Здоровье ничего себе. Только рассеянность донимает. Я очень старый и забывчивый,— вздохнул удав.

— Ай-ай-ай!— посочувствовал Бояка.— Скажите, а вы случайно не забудете съесть меня за обедом?

— Не исключено, я очень старый и забывчивый,— повторил удав.

— То же самое было с моим дедушкой,— сказал Бояка.— Он всё забывал, пока ему не посоветовали завязывать узелки на память.

— И помогает?— оживился удав.

— Вы не поверите: посмотрит на узелок — и сразу всё вспомнит! Да вы сами попробуйте! Удав послушался и завязался узлом на шее.

— Что-то душно стало,— пожаловался он. С этими словами сунул голову под куст и задремал.

Спал удав недолго. Он вскинул голову и ошалело уставился на небо.

— Ничего не понимаю,— бормотал он.— Дышать тяжело, точно перед грозой.— Наконец он заметил узел на шее, но теперь не мог вспомнить, зачем он его завязал.

— Слушай,— обратился он к кролику.— Ты не знаешь, что я такое не должен забыть? Зачем я завязал эту штуку?

— Я, конечно, могу подсказать, но так вы никогда не избавитесь от забывчивости,— сказал кролик.— Попробуйте затянуть узелок потуже. Моему дедушке это помогало!

Удав напрягся, затягивая узел на шее, а всё его тело расслабилось так, что Бояка без труда высвободился из узла на хвосте. Оказавшись на воле, кролик сразу почувствовал, как к нему опять прилепилось оторвавшееся «ЗА», а бывшее «О» разомкнулось и вновь сложилось в «И». Забияка уже приготовился скакать навстречу новой жизни, но вдруг наклонился к голове удава и заговорил нежным, ласковым тоном:

— Ну-с, вспоминайте-вспоминайте, голубчик! Вы собирались начать...

— ...Начать,— вторил удав.

— Новую жизнь!

— Новую жизнь?.. Возможно. А в чём она заключается, ты не помнишь?

— Да вы же сами говорили: никогда не есть мясного—это вредно для здоровья, особенно для памяти. Только зелень, овощи и фрукты! Припоминаете?

— Да-да,— пробормотал удав.— И давно эта мысль пришла мне в голову?

— Сегодня. Ведь понедельник — лучший день для того, чтобы начать новую жизнь!— воскликнул Забияка. И, уже покидая это злополучное место, обернулся: — Узел можно развязать. Он вам больше не понадобится!

Забияка поскакал навстречу новым приключениям. А старый удав, отдышавшись, покусывал сочную травинку и думал: «Как славно, оказывается, начать с понедельника новую жизнь!»

Ю. ЛАРИОНОВА

Просто мыльные шары

Мчится,
мчится,
мчится,
мчится

По соломинке вода!
Не волшебная — простая,
Просто мыльная вода!
Показался белый свет —
Где вода?
Воды-то нет!
Вот так чудо!

Вот так случай!
Стала вдруг вода летучей!
Округлилась и шарами
Полетела над дворами.
— Эй! — кричу я. —

Люди! Дети!
Посмотрите: светят, светят,
Как далёкие миры,
Просто мыльные шары!

Один синьор вошёл в трамвай, и тот сразу же наполнился щебетанием птиц, как будто трамвай въехал в самый настоящий лес.

— Синьор, — обратился к нему кондуктор, — выключите, пожалуйста, транзистор: шум мешает пассажирам.

— Нет у меня никакого транзистора, — улыбнулся синьор, — это поёт моя шляпа.

Кондуктор очень удивился и замолчал, а синьор прошёл в вагон и сел на свободное место.

Через несколько минут на металлических поручнях трамвая появились зелёные листочки. За листочками показались нежные веточки, и вскоре трамвай превратился в маленькую рощицу на колёсах. А пассажиры заговорили между собой. Сидя в тени неожиданно выросших веточек, как на опушке зазеленевшей рощи, под радостное щебетание птиц, синьоры-пассажиры стали рассказывать друг

другу про свои дела, как будто встретились старые друзья. Дамы обменивались кулинарными рецептами. Водитель запел весёлую песню, и трамвай мчался через город. Но вдруг на крутом повороте волшебная шляпа слетела с головы его владельца, скользнула между веточками, и порывом ветра её унесло в открытое окошко.

— Моя шляпа! — воскликнул синьор.

Сразу же прекратилось птичье щебетание, исчезли веточки, пропали листочки, и вагон снова стал обычным. Все пассажиры вместе с кондуктором и водителем выбежали из вагона и бросились в погоню за волшебной шляпой. Бежали даже старичок, которому недавно исполнилось сто лет, и двухлетний малыш.

А шляпа долетела до магазина, проскользнула в открытую дверь и спокойно улеглась на полке рядом с другими шляпа-

ми. Следом за шляпой в магазин ворвалась толпа пассажиров.

— Что угодно синьорам? — спросил удивлённый продавец.

— Шляпу, — в один голос закричали пассажиры, — которая чирикает!

Изумлённый продавец молча смотрел на странных посетителей. Тогда вперёд вышел владелец шляпы.

— Разрешите? — спросил он, прошёл за прилавок и одну за другой стал прослушивать все шляпы в надежде услышать знакомое щебетание. Но шляпы упрямо молчали, видно, не желая выдавать свою волшебную подругу.

— Давайте купим их все, — предложил хозяин волшебной шляпы.

Так и сделали и гурьбой вышли на улицу, каждый с красивой новой шляпой на голове. Даже дамы и дети красовались в мужских шляпах, ведь любая из них могла быть волшебной.

Несколько часов пассажиры бродили по городу, и все чувствовали себя удивительно счастливыми. Но вот стемнело, в городе зажглись огни.

— Нужно определить, наконец, какая из наших шляп волшебная, — сказал старичок. — Я уже немножко устал. Мне так хочется сесть в удобное кресло и выпить чашечку чая.

— Я угощаю всех вас кофе, — пригласил водитель трамвая. — Давайте разберёмся со шляпами и пойдём ко мне.

— Я предлагаю, — сказал один пассажир, — послушать каждому свою шляпу.

Все замолчали и, натянув шляпы на самые уши, стали прислушиваться. Прошло несколько минут.

— Моя шляпа молчит, — сказал наконец кто-то.

— Моя тоже...

— ...И моя.

— Но если хорошенько прислушаться, — заметил стари-

чок, — можно услышать какой-то слабый писк. Это не щебетание, а далёкий, едва слышный звук.

— Правильно, — подтвердили другие, — мы тоже что-то слышим.

Владелец волшебной шляпы вздохнул и сказал:

— Всё понятно. Волшебство распалось на маленькие волшебства. Каждая из этих шляп стала волшебной, но только чуть-чуть. Самую малость. Но если каждый из нас научится видеть волшебство, красоту вокруг себя, научится слышать окружающий мир, он станет чуть-чуть счастливее...

Он помолчал немного, потом махнул рукой и сказал:

— Ладно, пошли пить кофе к нашему другу водителю.

И все пассажиры, как старые друзья, направились к дому водителя трамвая.

Пересказал с итальянского
Ю. Ермаченко

СКАЗКИ МАТУШКИ
РАСС
КОМ

ГУСЫНИ, КАЗАННЫЕ ЮЗИТОРОМ МОРИСОМ РАВЕЛЕМ

смотри картинку

На пластинке прозвучат
фрагменты музыки
Мориса Равеля
«Моя мать — гусыня»
в исполнении оркестра
под управлением
Анри Клютанаса (Франция).

Художник М. Панагин

Дорогие дети! Если бы вы знали, как взрослые иной раз, завидуя вам, хотят вернуться в своё детство. Хотя не надолго, хоть на один вечер, на одну сказку, на один миг... Чтобы снова впору была детская кровать, осыпанная в лунную ночь тёмными цветами от кружевной занавески. Чтобы мир тишины и теней, оживая, наполнился лёгким движением и музыкой...

Жаль, что не каждому взрослому это удаётся, потому что многие из нас за долгие годы совершенно забыли, как это — быть маленьким. А вот Морис Равель, французский композитор, выходит, не забыл. И однажды в полночь...

Но всё-таки сначала стоит немного рассказать о нём, хотя бы для того, чтобы представить, как одной парижской ночью он вдруг оказался в маленьком Сибуре на юге Франции, на втором этаже старого деревянного дома, в уютной детской, где матушка-гусыня, сматывая пряжу, рассказывала ему удивительные сказки.

Возможно, отчасти всё это и произошло именно оттого, что Морис Равель и сам был родом из Сибура, где и появился на свет 7 марта 1875 года. К шести годам у мечтательного и стеснительного малыша проявилось влечение к музыке, и первый его учитель записал в своём дневнике: «Я начинаю сегодня заниматься с маленьким учеником Морисом Равелем, который кажется мне умницей».

Он учился долго и усердно — и в Парижской консерватории, куда поступил в четырнадцать лет, и после консерватории, близко сойдясь с лучшими музыкантами, художниками и поэтами того времени, когда зарождалось новое течение в искусстве Франции. Это течение называется «импрессионизм», от французского слова «импрессион», которое означает «впечатление». Композиторы, художники, поэты этого направления старались в своих произведениях передать как бы своё личное впечатление от окружающего мира, как они его чувствуют, видят, слышат и понимают.

Одним из выдающихся композиторов этого времени стал Морис Равель. В его музыке много света и фантазии, чистоты и искреннего чувства.

Он много работал, не любил ни шумной славы, ни весёлой праздности иных своих собратьев. И, может быть, потому-то так привязался к милой и доброй семье Годевских, особенно к маленьким Мими и Жану, тёплая дружба с которыми доставляла ему истинную радость. Но чем порадовать, чем одарить маленьких своих друзей?

И тогда Морис Равель решил рассказать Мими и Жану сказки своего детства. Он услышал их когда-то от нянюшки, которую называл, как и все французские дети, матушкой-гусыней. Но рассказывать сказки не словами, а музыкой.

В ту ночь он словно перенёсся в далёкий, почти забытый Сибур, в детскую, где все ещё звучал голос матушки-гусыни. И когда вы поставите пластинку, то сначала услышите неторопливый её говорок, её ласковый напев. А потом начнётся сказка о спящей красавице, о том, как злая колдунья напроорочила ей вечный сон, если принцесса однажды уколет иглой свой палец. И тогда по королевскому указу все спицы и иглы были истреблены. Но король забыл про веретёна, вертящиеся, жужжащие, больно колющие веретёна! И вот случилась беда. Слышите? Уколола принцесса пальчик! И теперь засыпает, засыпает...

Так рассказывает музыку.

А потом матушка-гусыня заведёт другую сказку — про красавицу и чудовище. И вы услышите разговор, знакомый каждому из вас по русской сказке об аленьком цветочке.

...Когда-то принц был превращён в страшное чудовище. Но девушка не испугалась, а пожалела его за доброе сердце. И чары рассеялись. Музыка рассказывает сказку: нежная танцевальная мелодия рисует красавицу и её ласковый разговор с чудовищем. Низкие, «рычащие» звуки контрафагота — ответный голос чудовища. Если внимательно слушать музыку, то можно как бы увидеть и само чудо — волшебное превращение чудовища в прекрасного принца. Их гораздо больше — сказок матушки-гусыни, рассказанных в музыке Морисом Равелем. Но и по этим двум, думаю, вы поймёте, какой это был замечательный композитор и сердечный человек, полюбите его музыку, а именно этого мне бы и хотелось.

Совсем скоро, через несколько минут, мы с вами отправимся в лес. Войдём в него тихо, не будем громко разговаривать и уж тем более кричать, чтобы не нарушить лесной покой. Наоборот, вслушаемся в таинственные разговоры птиц и деревьев и, конечно же, вспомним прошедшее лето — время этой прогулки.

Будем внимательно смотреть под ноги — не растоптать бы муравьиную тропу, по которой лесные трудяги несут «брёвна»-хвоинки, спешат по своим делам... Мы уступим им дорогу, верно?

Не будем мять в руках шелковистые фиолетовые купола лесных колокольчиков — будем любоваться их неповторимой красотой.

Ну, а если заметим во мху коричнево-бурую шляпку гриба-боровика — тут можно и даже нужно аккуратно срезать ножичком лесной гостинец и полакомиться им дома. А то посушить на ниточке — будет зимой ароматный грибной суп!

Аккуратно обойдём стороной ветвистые кустики черники. Наберём в баночку чёрные сочные ягоды и с благодарностью подумаем об этой лесной целительнице: черника укрепляет зрение.

Обязательно набредём в лесу на высоченные сосны, огороженные деревянным лёгким заборчиком. Ясно, что это человек оберегает их и помечает. Оказывается, огороженные деревья в лесу — селекционные! Это значит, что они удались и ростом, и кроной, и качеством древесины. От их семян пойдут по земле новые леса!

В заглавии мы написали «лес» с большой буквы. Почему? Может быть, лес — существо живое? Может быть, лес — почётное звание? Или это — дань уважения? И то, и другое, и третье! Лес — как солдат на боевом посту. Прежде всего он сохраняет влагу, делает чистой воду родников, рек и

озёр. Он прочной стеной встаёт на пути жарких ветров-суховея и уберегает от них урожай. Где урожай выше? Там, где лес рядом, ведь он хранит влагу в своей почве и щедро делится ею с полями.

Лес — это сад, который вырастила природа: орехи, грибы, ягоды растут на радость людям. А воздух леса напоён ароматом хвои, трав и самых удивительных, порой неизвестных нам цветов и кустарников. «Кладовая воздуха» — так называют лес врачи и предписывают больным лечиться лесным воздухом.

Лес — постоянное жилище птиц и зверей, они сами его очень оберегают. Дятел, например, санитар леса. И если мы услышим в лесу равномерное постукивание дятла по дереву — это значит, что лес заболел, и санитарный врач неумолимо выискивает вредителей, которые подтачивают деревья.

Откуда появились на вашем столе книги? Из леса пришли! Тетради, карандаши, линейки? Они тоже сделаны из древесины. А мебель в комнате? Пол паркетный? Посуда деревянная? Пряжа? Некоторые виды лекарств? Всё это — продукты лесного происхождения!

Как видите, лес — и друг, и целитель, и сад, и кладовая воздуха, солнца, он и жилище, он и страж урожая, он же источник необходимого, ценного сырья! В таком многогранном, сложном «хозяйстве» не обойтись без хозяина — лесничего. А если лесу почти сто пятьдесят лет (именно в такой лес мы отправимся сейчас — Хохловский бор, что раскинулся близ города Переславля-Залесского), то ходить по нему нужно обязательно вместе с лесничим. Во-первых, чтобы не заблудиться и, конечно же, послушать сказки о лесе. А расскажет их Сергей Фёдорович Харитонов. Ему 90 лет, а с лесом связаны 60 лет его жизни.

Вера ТОЛМАЧЁВА

смотри картинку

Лесничий
Сергей Фёдорович Харитонов.
Фото Л. Лазарева

Лес...

Янис БАЛТВИЛКС

Поздняя осень

Быстро, быстро выросли,
Как в полях трава,
Маленькие славки
И тетерева.
Выросли чеканы,
Ласточки, дрозды.
Не увидишь перепела
Возле борозды.
Иволга не плачет.
Зяблик не свистит.
Пеночка на вырубке
Больше не трещит.
Лес распахнут ветру —
Весь.
За пядью пядь:
Осеню не надо
Гнёзда укрывать.

Отпускает лес на волю
Стаи
И листву.
Тихо в роще.
Пусто в поле.
Никого в лесу.

Сестрица-липа, братец-бук...

Когда осенней высью
Ветра задуют резко,
Летят, как письма, листья
От леса к перелеску:
«Держись, сестрица-липа!»,
«Мужайся, братец-бук!»,
«Закутайся в берёсту,
Берёзка, милый друг!»

Перевёл с латышского
М. Яснов

Иллюстрация В. Селіньш

ЧУДЕСА БЕЗ ВОЛШЕБНОЙ ПАЛОЧКИ

Инна ГАМАЗКОВА

Художник А. Сафонов

С детства я хотела стать волшебником, только не знала, где бы этому научиться. А когда выросла, оказалось, что такая специальность — «волшебник» — бывает не только в сказках, а и на самом деле и называется «химик».

Химия — это наука о превращениях.

Вот представь, лежит гора брёвен. Лесник увидит — подумает, какой породы были деревья, сколько лет стояли. Строитель пройдёт, прикинет, хватит ли брёвен, чтобы построить дом, да крылечко, да лавочку возле дома. А химик пройдёт, скажет:

— А, пожалуй, превращу я эти брёвна в шёлковую ткань! — Скажет да и сделает.

Из глины у химика получается металл, из картошки — киноплёнка, из нефти — резиновые шины. Только у химика нет волшебной палочки, ему приходится читать мудрые книги, учиться, чтобы делать чудеса своими руками.

Химия — наука точная. Тут не кружками-ложками меряют, а специальными мерными цилиндрами, а если жидкости немного — длинными стеклянными трубками с вытянутым кончиком — пипетками, на которых, как на градуснике, имеются деления. Бывают до того тонкие пипетки, что могут каплю разделить на несколько частей.

А взвешивает химик на таких точных весах, что они могут показать, сколько весит одна крупинка соли.

Ещё одно условие, чтобы чудеса получались без волшебной палочки, — чистота. Первым делом начинающего химика учат мыть лабораторную посуду: колбы, тонкие химические стаканы, пробирки, пипетки. Это не просто — вымыть до хрустального блеска, так, чтобы капля воды на стеклянной поверхности не могла задержаться, соскальзывала.

Да и все вещества, с которыми мы работаем в лаборатории, — очень чистые. Так и на банках написано: «Х. Ч.», то есть «химически чистое». Это значит — чище не бывает.

Химик — человек точный и аккуратный. Но и смелость в нашем деле нужна. Вещества, над которыми мы «колдуем», опасны. Одни едкие, «кусачие»: капнул на одежду — сразу дырка, на руку — ожог. Другие ядовитые, третьи чуть что — загораются, а то и взрываются. С ними надо осторожно!

Чтобы стать волшебником, то есть я хочу сказать, химиком, приходится много учиться. Нас ещё не каждый поймёт, ведь мы говорим на своём особом языке. Ты, например, скажешь, «вода», а химик — «апп-два-о». Соль в солонке — «хлористый натрий». А сахар, знаешь, как называется? «Альфа-д-глюкопиранозид - бета - д - фруктофуранозид». А ну-ка попроси у мамы два кусочка этого самого... в чай!

А у нас бывают слова и подлиннее! Трудный язык, зато химики из разных стран друг друга понимают.

А теперь сам подумай: если всё точно взвешено, измерено, вещества взяты самые чистые, книги мудрые прочитаны да ещё учёные посовещались, обменялись опытом, как же волшебство, опыт, может не получиться?

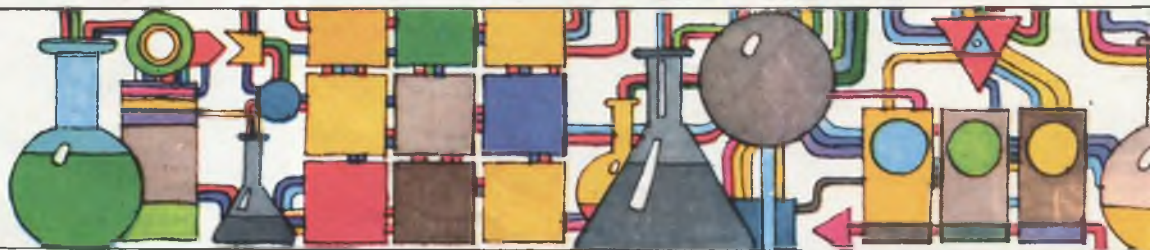
Каждый приходит к волшебнику с просьбой: химик, помоги! Всем он нужен, прямо необходим.

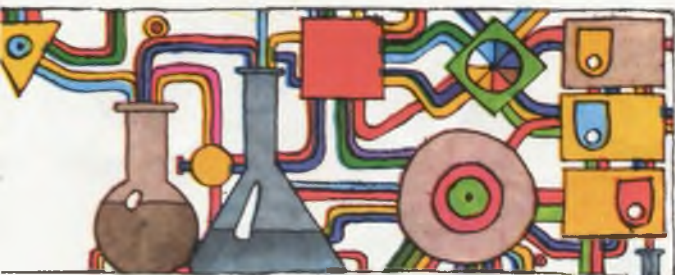
Хлеборобу и садоводу нужны удобрения, чтобы на бедной, неплодородной почве хлеба и сады росли и процветали. А ещё нужны такие химикаты, чтобы разные вредители, гусеницы и жуки не росли и не процветали!

Врачу химик готовит лекарства и витамины — лечить больных, хозяйке — стиральный порошок, космонавту — ракетное топливо делает и скафандр — лёгкий, но прочный.

А как бы ты выглядел, если бы изделия, которым химия помогла родиться на свет, вдруг исчезли?

Тут же пропала бы твоя шубка из искусственного меха, непромокаемые сапоги. От ботинок отклеились бы подошвы, ведь клей — это химия. Исчезнет вся

пластмасса, значит, будешь без пуговиц ходить, ведь большинство из них — пластмассовые. От шариковой ручки останется один шарик. Не станет портфеля, он ведь из искусственной кожи. Вся одежда будет одинакового серого цвета, краски даёт химия. И типографские краски тоже исчезнут, значит, пропадут все буквы и картинки в книгах, газетах и журналах. И тогда никто ничего ни о чём не будет знать, потому что все знания людей собраны в книгах. И тут начнётся такое!..

Знаешь, лучше давай вернём химию на место! Вот и опять ты обут и одет, можешь читать, о чём захочешь, в том числе и о химии.

А теперь сделаем два опыта. Что получится — опиши или нарисуй. Химики всегда так делают.

В чистый стакан налей немного воды — на доньшке, в воду добавь — обязательно попроси взрослых тебе помочь! — 4—5 капель йодной настойки, той самой, которой царапины смазывают. Возьми кусочек сырой очищенной картошки, наколи на вилку и опусти в стакан. Полежав немного в жёлтом растворе йода, белая картофелина станет... Как-кой? Вынь её и рассмотри. А потом и нарисуй.

В столовую ложку положи щепотку пищевой соды. Полей соду лимонным или яблочным соком. Посмотри, что в ложке происходит?

Оглянись вокруг, посмотри на себя в зеркало. Если стол и пол залиты водой, засыпаны кусками картошки, яблока, лимонной кожурой, а на руках ещё и пятнышки йода — можешь работать кем угодно, только не химиком. Если же руки и стол чистые, посуда после опытов как следует вымыта, йодная настойка закрыта и опять стоит на своём месте — вашу руку, товарищ будущий волшебник!

В восьмом номере «Колобка» фантазёры получили первое задание: придумать сказки из сказочных названий и населить неизвестную планету загадочными зверями.

А сейчас два новых задания:

Сначала —

ФАНАЗИРУЕМ-РИСУЕМ.

Не далеко, не близко, не высоко, не низко, а неведомо где есть город СМЕШ-НЯНСК. Ежегодно там бывает выставка машинок-смешинок: смехосипедов, смехоциклов, смехокатов, смехобусов и прочего транспорта. Обязательно колёсного, но непременно весёлого. На очередную выставку приглашаются все фантазёры.

Проекты присылать в редакцию «Колобка».

А теперь —

ФАНАЗИРУЕМ-СОЧИНЯЕМ.

Подумай!

...Возвращалась однажды девочка из школы. Шла-шла и догнала старушку с двумя большими сумками и одним маленьким букетиком.

— Бабушка, — говорит девочка, — дайте я вам помогу.

И помогла!

— Спасибо за помощь, — говорит бабушка. — А вот тебе цветочки. В благодарность и на память.

Удивилась девочка и пошла дальше.

Вдруг видит — ей навстречу Серёжка бежит. И уже издали портфелем замахи-вается.

«Сейчас драться будет», — подумала девочка. Но неожиданно для себя никуда не побежала, а смело пошла вперёд и сказала:

— Вот тебе, Серёженька, цветочек! На память!

И протянула ему один цветок из бабушкиного букета. Серёжка цветок взял, портфель опустил, улыбнулся и говорит:

— Спасибо! Давай я твой портфель понесу! А то он, наверное, тяжёлый.

Когда Серёжа у неё портфель взял, девочка очень удивилась и подумала: «Может, цветы у меня необыкновенные? Ой, что же дальше будет?..»

А что дальше было, сами придумайте и мне напишите.

КОЛОБОК.

Сорока с бантом

Я много лет жил на полуострове Камчатка — в краю вулканов и охоты. Дружил я там с одним старым охотником — Лукой Самсоновичем Стрижом. Много разных историй рассказал он из своей охотничьей жизни. А эта история произошла на моих глазах.

В конце сентября я приехал к нему. Утром прибежал к охотнику внук Серёжа. Прибежал и прямо с порога:

— Деда, капканы осматривал?

— Да нет ещё, Сергунь, не успел, — ответил дед.

— Тогда я сбегаю, ладно?

— Беги, может, ты удачливей меня, — улыбнулся дед.

Минут через сорок возвратился внук. Вошёл в дом и во весь рот улыбается. Посмотрели мы на него, а в руках у Серёжи... сорока!

— Деда, посмотри, кто в капкан угодил.

— Ну и дела, вот это добыча! — удивился охотник. — А всё почему? Любопытство сорочье подвело.

Серёжа принялся потчевать белогоку. Сначала она дичилась, а потом осмелела. И хлеб склевала, и кусочек рыбины.

Прошло два часа. Сорока совсем освоилась. Даже на стол вскочила. Охотник посмотрел на неё и говорит внуку:

— Ну, побаловался — и хватит. Сорока — птица хоть и болтливая, в лесу нужная, об опасности предупреждает. Иди, отпусти её на волю.

Серёжа махнул рукой:

— Ладно уж, отпущу.

Он поймал сороку и пошёл к двери, но остановился:

— Деда, знаешь, что я подумал? — сказал он.

— Чего ещё? — насторожился Лука Самсонович.

— Я ей ленточку привяжу и буду следить за ней. Ладно?

— От ленточки ей никакого вреда не будет, — согласился дед.

Однако ошибся старый охотник.

Серёжа взял красную ленточку, которой была перевязана коробка конфет и бантом привязал птице на шею. Потом

подбросил сороку вверх, и она тотчас полетела прочь.

Совсем недалеко на опушке виднелась стайка её подруг. Сороки нашли в снегу что-то съедобное и всей компанией клевали. К ним подлетела наша гостья. И тут, словно сговариваясь, подруги вдруг затрепали и набросились на нашу знакомую. Они толкали её, клевали, били крыльями. Бедняжка не знала, куда ей деться. И, улучив момент, бросилась наутёк.

— Что с ними? — удивился Серёжа. — Это же их подруга.

Сорока, покругив немного по лесу, вдруг вернулась назад, к дому охотника, и уселась на крышу сарая. И тут мы увидели другое чудо.

Сначала к нашей сороке подлетела одна подружка, потом другая, третья. Они спокойно уселись рядышком, всем своим видом показывая, что драться больше не собираются. Сороки смотрели-смотрели на подружку с бантом и вдруг начали по очереди хватать клювами красную ленточку, словно хотели развязать бант. Мы даже рты раскрыли. И что вы думаете? Развязали всё-таки бант. Развязали и все разом снялись с крыши. И наша сорока с ними.

Мы вскоре потеряли из виду нашу белогоку. Сороки-то все одинаковые. Приняли её подружки в свою семью. А вот почему против её банта взбунтовались — так мы и не поняли.

Лука Самсонович так этот случай объяснил:

— Почему сорокам бант не понравился? Очень просто — от зависти. Сорочье племя страсть как всякие блестяшки и яркие вещицы обожает. Как увидят, стрекотать начинают. Вот если бы на всех сорок банты повязать — тогда шуму бы не было, — Лука Самсонович хитро улыбнулся. — И один учёный мне тоже говорил как-то, что многие птицы вообще не любят, когда у какой-нибудь одной что-то такое необычное в облики появляется, и она от других тогда отличается... А правы мы или нет — поди рассуди. Человек-то сорочий язык не понимает.

Приехал Ваня к бабушке на целое лето. Всему у неё научился: и цыплят кормить, и гусей пасти, и грядки полоть. А как же? Деревенская работа — трудная. Бабушке не управиться.

Но вот и вечер наступил. Закатилось красное солнышко за лохматую тучу. Потемнело небо. Лёг Ваня в кровать и ждёт не дожждётся, когда бабушка с делами управится, к нему придёт да забавные истории расскажет: про свою деревню, про добрых и злых людей. А бабушкины истории, смешные да зазорные, на сказки похожи. Они так и начинаются: «Жили-были»...

смотри картинку

УМОМ-РАЗУМОМ СМЕКАЙ
ДА НА УС МОТАЙ.

Отстал от своих...

У плотины стояла толпа людей. И все смотрели на утёнка. Он то жёлтым шариком катался по воде, то выскакивал на берег. Отстал утёнок от выводка. Утка переводила через плотину из верхнего пруда в нижний своё семейство. Все перешли, а этот то ли расшалился, то ли испугался чего, отстал.

«Пик-пик-пик! Я остался один! Что делать? Помогите!» — отчаянно сигнализировал он.

Утка откликнулась тревожным криканьем, поднималась с нижнего пруда и, сделав разворот, опускалась возле утёнка. Оглядываясь, выходила из воды. Утёнок подавался за ней, но каждый раз его что-то пугало, и он снова оставался один. Мы все суежились на плотине, не зная, как помочь утке.

Но вот снова утка опускается возле утёнка. Теперь она ведёт себя иначе. Она не зовёт утёнка за собой, как делала раньше, а увлекает на середину пруда. И медленно, круг за кругом, плавают там. Её криканье становится тихим и спокойным.

«Ну что ты так испугался? Видишь, на плотине стоят люди? Они ничего плохого нам не сделают. Они ждут, когда мы перейдём дорогу».

«Пик-пик-пик», — постепенно успокаиваясь, отвечает ей утёнок.

Так, переговариваясь, они медленно подплыли к берегу. И утка перевела утёнка через дорогу.

Попугайчик и воробьи

На мокрых асфальтовых дорожках сквера, словно приклеенные, лежали сбитые дождем листья клёна. Но скамейки уже просохли. И я присел почитать газету.

Вдруг откуда ни возьмись, попугайчик. Он опустился прямо передо мной на ветку сирени. Наклонился к двум воробьям, которые копошились в земле, и сказал:

— Чик-чирик, чик-чирик!.. — И, вскинув свою головку с забавным хохолком, громко добавил: — Бр-р-р...

Я не знаю воробьиного языка, но понял, что сказал попугайчик: «Ребята, мне холодно, пустите на ночлег!»

А воробьи с шумом и гамом набросились на попугайчика. Даже пух полетел и пёрышки.

Попугайчик что-то зацокал, затрещал по своему и улетел.

Мне стало стыдно за воробьёв. К ним за помощью обратились, а они... И я решил отыскать попугайчика. До вечера я бродил по скверу. И наконец увидел. Он сидел на спинке скамейки.

— Да, брат, напрасно ты улетел из тёплой квартиры.

— Напр-р-расно, — печально согласился попугайчик.

— И воробьи тебя не приняли в свою компанию.

— Не пр-р-риняли...

— Так, может, у меня пожизнётся? Пока я не найду твоего хозяина?

Вместо ответа попугайчик вспорхнул и сел мне на плечо. Так я и пришёл с ним домой.

Художник В. Гинзбург

В какие сказки
попал Колобок?

11 (177)
1986

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1986 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника И. Кошкарёва

слушайте
на пластинках:

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДР.
Сдано в набор 03.09.86.
Подписано к печати 16.09.86.
Формат 60×84¹/₂. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 400 000 экз. Заказ 3631.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Шаукат ГАЛИЕВ

Тяжёлая ноша

Не спаша.
За шагом шаг!
Шёл по уличку ишак,
Так нагруженный поклажей,
Что его не видно даже.

Взял трудяга-ишачок
Столько груза,
Сколько мог.

Только глупые мальчишки
Закричали:
— Ишачишка!
Еле движешься, лентяй!
Эй, давай
Быстрее шагай!

Шёл он дальше
И молчал,
Словно их не замечал.
Но от злого слова
Всё же
Тяжелей казалась ноша.

Перевёл с татарского
С. Малышев

Иллюстрации В. Кураев и А. Соловьев

ночешку

Люли, люли, люли,
прилетели гули.
Сели на воротцах,
В красненьких чёботцах.
Стали гули говорить,
чем Максимку накормить.
Сахарком да медком, сладким пряничком.
Сладким пряничком — конопляничком.
Корову подоим, молочком напоим.
Сели наши гули к Максимкиной люле.
Стали гули ворковать,
Стал Максимка крепко спать.

Петушок, петушок,
золотой гребешок!
Масляна головушка,
шёлкова бородушка.
Ты зачем рано встаёшь
да и громко поёшь?
Зачем громко поёшь, Саше спать не даёшь?
Придёт времечко-пора, разбужу Сашу сама.
Кашу с маслицем сварю
да и Сашу накормлю, а-а-а!

Потешки записаны в Красноярском крае К. Скобцов